

Когда актёр сосредотачивался для такой важной сцены было нормально, что он не мог сбежать от неё какое-то время. Несколько минут спустя Ли Чжао медленно встал с кровати и улыбнулся режиссёру.

- Режиссёр, я закончил.

- Да, поздравляю с окончанием съёмок, - режиссёр Ян полез в карман и вытащил набитый красный конверт. - Вот, возьми этот красный конверт.

Несколько сотрудников, которые хорошо знали Ли Чжао, также улыбнулись и принесли красные конверты и цветы. Как только он вернулся в раздевалку и открыл каждый из них, чтобы взглянуть, в самом большом красном конверте было шестьдесят шесть юаней, а в самом маленьком - двенадцать. Мясо комаров всё равно было мясом, каким бы маленьким оно ни было. Забудь об этом. В эти дни все платили своими телефонами, и было нелегко собрать шестьдесят шесть юаней наличными.

Была заключительная вечеринка с командой, и на следующее утро Ли Чжао помчался обратно в столицу. Первое, что он сделал, когда вернулся, это поставил Янь Тина на электронные весы. Атмосфера в комнате была торжественной, а лица присутствующих серьёзными.

- Сними пальто, и твои ботинки нельзя носить. Ты должен их снять...

Цинь Сяо держал документы и только что открыл дверь в дом Янь Тина, когда услышал эти слова и остановился.

- Извините, что беспокою вас. Пожалуйста, продолжайте.

Ли Чжао и обслуживающий персонал в гостиной повернулись, чтобы посмотреть на Цинь Сяо в дверях, показывая выражения, которые говорили: "Почему твои мысли такие грязные?"

Цинь Сяо ошеломлённо моргнул.

Он спокойно поправил очки и вошёл в дверь.

- Мистер Ли, что Вы делаете с господином Янем?

- Взвешивание его, - Ли Чжао увидел, что Цинь Сяо чувствует себя некомфортно, и указал на электронные весы в центре комнаты. Затем он снова сказал Янь Тину. - Не колебись, поднимайся.

Янь Тин сделал один маленький шаг и ещё один, медленно переходя на электронные весы.

- Вау, - Ли Чжао ухмыльнулся. - Я ушёл из дома на две недели, и ты похудел на два или три килограмма.

Янь Тин спокойно спустился с электронных весов.

- Я много ел на Весеннем Фестивале, и это нормально - похудеть после нового года.

- Тем не менее я взвесил тебя на пятый день нового года.

- Может быть, они были сломаны.

- Они были в полном порядке, - Ли Чжао повернулся и сел, скрестив ноги, на диван, склонив голову, чтобы поиграть и больше не обращая внимания на Янь Тина. Янь Тин подошёл к нему и сел. Ли Чжао повернул голову в другую сторону и продолжил играть в игру.

- Есть новый шоколадный торт. Ты хочешь его съесть? - Янь Тин извлёк урок из внешности Ли Чжао и жёстко положил руки на плечи Ли Чжао. - Есть ещё много блюд, которые ты любишь есть на кухне.

Ли Чжао протянул палец.

- Что? - Янь Тин наблюдал, как палец дрожал перед его глазами.

- Одна миска риса.

- А?

- Поешь со мной и съешь одну миску риса.

- Хорошо.

Цинь Сяо молча наблюдает за этим.

Возможно, ему не следовало заходить с самого начала. Если бы он не вошёл, то не увидел бы эту сцену "смирения" босса. Никто в мире, кроме Ли Чжао, не смог бы этого сделать. Ли Чжао слишком удивительный!

Из-за присутствия постороннего Ли Чжао отложил свой телефон и встал, чтобы поприветствовать Цинь Сяо, а также пригласить его поесть.

- Нет необходимости, я должен отправить документ в компанию, - Цинь Сяо отказался, даже если он не хотел. Было невозможно есть с боссом. Он мог только как можно быстрее исчезнуть для поддержания своего духовного очищения.

Ли Чжао посмотрел на Янь Тина, который сидел неподвижно и не знал, как отослать своего коллегу. Ли Чжао был вынужден неохотно отправить Цинь Сяо к воротам.

- Мистер Цинь, простите за такой приём, приходите в следующий раз.

- Я приду, если буду свободен.

Самыми небрежными словами в мире были "приходи, когда освободишься" или "приходи в следующий раз".

Цинь Сяо не въехал на своей машине на территорию виллы, а припарковался снаружи. Он только что подъехал к воротам, когда мимо, как острая стрела, пронёсся спортивный автомобиль и остановился перед Ли Чжао.

Согласно классической рутине, владелец машины должен был спокойно выйти из машины. Однако Ли Чжао оказался быстрее владельца. В тот момент, когда машина остановилась, Ли Чжао первым сел на землю.

- Что ты хочешь сделать? Прикоснуться к фарфору? - владелец машины спустился с солнцезащитными очками на лице, снисходительно глядя на Ли Чжао. - Такое красивое лицо, неудивительно, что он поддерживает тебя.

Цинь Сяо нахмурился, остановился и не двинулся вперёд.

Ли Чжао проигнорировал его, вместо этого достал свой телефон и сфотографировал номера и общий вид машины и её хозяина, прежде чем положить телефон обратно в карман.

- Этот красивый парень, ты был очень непослушным, когда посещал детский сад?

- Что ты хочешь сказать?

- В детском саду дети, которые слушают учителя, должны знать, что при езде на детской машине они должны ехать медленно, чтобы не столкнуться с пешеходами. Разве ты не знаешь, что машина может убивать людей? - Ли Чжао отсутствовал у Янь Тина две недели, и за это время Янь Тин похудел на два или три килограмма. Ли Чжао был подавлен, и теперь кто-то пришёл к нему.

Он видел этого человека раньше во время Весеннего Фестиваля. Дядя-управляющий сказал,

что у него не очень хороший мозг.

- Заткнись, что за чушь ты несёшь? - Яо Юй Гуан презрительно посмотрел на Ли Чжао. Он закурил сигарету и медленно затянулся. - Сегодня я хочу сказать этому сумасшедшему Янь Тину, что если из-за него рухнет бизнес моей матери, я умру вместе с ним.

- Кто сумасшедший?

<http://bllate.org/book/13621/1207871>